

К. А. Данилова, А. А. Павлова

Устойчивость как критерий бандитизма в правоприменении Российской Федерации

СВФУ им. М.К. Аммосова, г. Якутск, Россия

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы квалификации бандитизма, в частности по признаку устойчивости организованной группы, количеству совершенных или планируемых преступлений. Судебные органы вынуждены при вынесении решений обращаться к доктринальным источникам, которые содержат противоречивые мнения правоведов, так как законодательное закрепление понятия устойчивости отсутствует, а то, которое дано в Постановлении пленума Верховного суда РФ недостаточно раскрыто и неоднозначно для понимания. В связи с этим различны и судебные решения по аналогичным делам, что в свою очередь противоречит принципу справедливости. Автор предлагает внести изменения в текст постановления пленума Верховного Суда РФ и в текст ст. 209 Уголовного кодекса РФ для решения обсуждаемой проблемы.

Ключевые слова: бандитизм, устойчивость, признаки бандитизма, преступность, реформирование, уголовное право, судебная практика, организованная преступность, борьба с преступностью, квалификация бандитизма.

К. А. Danilova, A. A. Pavlova

Sustainability as a criterion of banditry in the law enforcement of the Russian Federation

M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia

Abstract. The article deals with the problems of qualification of banditry, in particular, on the basis of the stability of an organized group, the number of committed or planned crimes. When making decisions, the judiciary is forced to turn to pre-ruling sources that contain contradictory opinions of legal scholars, since there is no legislative consolidation of the concept of sustainability, and the one given in the Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation is not sufficiently disclosed and ambiguous for understanding. In this regard, court decisions on similar cases are also different, which in turn contradicts the principle of justice. The author proposes to amend the text of the ruling of the plenum of the Supreme Court of the Russian Federation and the text of Article 209 of the Criminal Code of the Russian Federation to resolve the problem under discussion.

Keywords: banditry, sustainability, signs of banditry, crime, reforming, criminal law, judicial practice, organized crime, combating crime, qualification of banditry.

Определение бандитизма не закреплено в законодательных актах Российской Федерации. При изучении научных трудов интегративным методом нами было сформировано следующее определение: банда – это разновидность организованной группы, которая характеризуется объединением членов банды единой целью нападения на граждан и организации, вооруженностью хотя бы одного из участников и устойчивостью формирования.

ДАНИЛОВА Ксения Анатольевна – магистрант юридического факультета, Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова, г. Якутск, Россия.

E-mail: ks-german96@mail.ru

DANILOVA Ksenya Anatolyevna – Master's student, Faculty of Law, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia.

ПАВЛОВА Арзулана Акрамовна – к. ю. н., доцент кафедры уголовного права и процесса юридического факультета, Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова, г. Якутск, Россия.

PAVLOVA Arzulana Akramovna – Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor, Department of Criminal Law and Procedure, Faculty of Law, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia.

Наиболее обсуждаемым и неоднозначным признаком является устойчивость банды, данный критерий проанализирован множеством авторов, среди которых А.А. Герцензон, В.Д. Меньшагин, А.А. Пионтковский, П.И. Гришаев и т.д. Мнения правоведов различны во многих аспектах «устойчивости», среди судебной практики также выявлена разноречивость. Для дополнительного обоснования актуальности темы приведем статистические данные по росту организованной преступности (в том числе бандитизма) на территории Республики Саха (Якутия) (см. рис.1). Данные представлены на официальном сайте Генеральной Прокуратуры РФ на портале правовой статистики, где отчетливо виден максимальный рост данного вида преступности в 2012 г. и практически стабильно высокие показатели в период 2018–2020 гг. [1].

Рис. 1. Статистические данные по росту организованной преступности (в т. ч. бандитизма) на территории Республики Саха (Якутия)

Данная научная статья нацелена на поиск и решение проблемы разноречивости правоприменительной деятельности при признании преступления бандитизмом, в том числе исходя из критерия наличия устойчивости формирования банды.

Устойчивость – один из признаков банды, отличающих ее от группы лиц по предварительному сговору. Сложность разграничения форм соучастия обоснована в основном законодательной неопределенностью понятия устойчивости, так как оно содержит оценочные суждения. Выбор определения степени или наличия устойчивости той или иной группы определяется в каждом конкретном случае правоприменителем. Но судебная практика для определения степени устойчивости формирования вынуждена обращаться к доктринальным источникам, которые весьма разнообразны.

Так, критерием данного признака А.А. Герцензон, В.Д. Меньшагин, А.А. Пионтковский предлагали рассматривать число запланированных и совершенных преступлений [2, 3]. Эту позицию поддерживал и А. Лаптев. Авторы утверждают, что банда планирует совершение не единичного преступления, после которого группа прекратит существовать, а задумали постоянно или временно вести деятельность, рассчитанную на неоднократность преступных действий [4]. Противоположную позицию занимали П.И. Гришаев и Г.А. Кригер, которые полагали, что устойчивость может проявляться и при совершении одного преступления [5].

Противоположное мнение у Ю.Б. Мельниковой и Т.Д. Устиновой, которые считают признаком устойчивости интеллектуальный уровень взаимосвязи, подчеркивая, что перерывы между преступлениями могут быть, но наличие переговоров, обсуждение и планирование новых противоправных деяний уже говорит об устойчивости [6].

В.Ю. Стельмах полагает, что устойчивость представляет собой единение нескольких составляющих: заблаговременная договоренность о совершении нападений, длительность времени существования и организованности группы [7].

Иные признаки устойчивости упоминает в своих научных трудах А.В. Шеслер:

1) длительный по времени или интенсивный за короткий промежуток во времени период преступной деятельности группы, складывающийся из значительного числа преступлений, совершенных участниками группы;

2) соорганизованность участников группы;

3) относительно стабильный состав участников группы;

4) постоянство форм и методов преступной деятельности [8].

Едины ученые лишь в одном: следует законодательно закрепить признаки устойчивости, чтобы в дальнейшем избежать различия в толковании судами и иными правоприменителями и обеспечить единство приговоров по аналогичным преступлениям.

Согласно пункту 4 постановления Пленума Верховного суда РФ от 17 января 1997 г. № 1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм», признаками устойчивости банды являются: стабильность ее состава, тесная взаимосвязь между ее членами, согласованность их действий, постоянство форм и методов преступной деятельности, длительность ее существования и количество совершенных преступлений. Все же возникает проблема в установлении длительности подготовки одного нападения бандой. Предлагается также законодательно установить, что банда всегда планирует несколько (минимум два) преступления. Рассмотрим судебную практику, где ярко выражена неоднозначность понимания признаков устойчивости банды [9].

Согласно материалам дела Пермского областного суда от 24.03.2017 по делу № 2-34/2015 граждане Д. и Н. 7 февраля 2015 года совершили нападение на ломбард с целью хищения ювелирных изделий, а также на покупательницу, находившуюся в соседнем салоне сотовой связи. Органы следствия установили, что нападение было заблаговременно спланировано, а также что была осведомленность о наличии оружия у членов группы. Однако, по мнению Пермского суда, вывод о постоянстве форм и методов преступной деятельности, как и о длительности существования организованной группы (банды) не основан на исследованных доказательствах, поскольку гражданами Д. и Н. 7 февраля 2015 года совершено нападение на ломбард, а 23 февраля 2015 года нападение на соседку с целью грабежа, а указанный период времени не может свидетельствовать о длительности существования группы, постоянстве форм и методов её деятельности и, соответственно, об устойчивости этой группы как необходимом условии для признания ее организованной. Преступники Д. и Н. были оправданы по ч.1, ч. 2 ст. 209 и п. «а» ч. 4 ст. 158 УК РФ [10].

Т.В. Якушева в свою очередь придерживается позиции обязательного наличия организатора или руководителя в банде, но, обратившись к судебной практике Верховного суда РФ (кассационное определение от 10.10.2013 № 81-О13-33), мы видим, что равноправие участников в преступной группе не исключает их возможность быть бандой.

Также Т.В. Якушева в своих научных трудах оспаривает признак «постоянство форм и методов преступной деятельности», так как, по ее мнению, организованная группа всегда подвержена изменению, развивается и использует разные способы совершения и сокрытия преступлений в ходе своей деятельности. Данная позиция опровергается судебной практикой Верховного суда РФ в апелляционном определении от 05.06.2014 № 82-АПУ14-18, где указано, что «об устойчивости банды свидетельствуют стабильность ее состава, согласованность действий членов группы, постоянство форм и методов преступной деятельности и длительность ее существования» [11].

Таким образом, нами были проанализированы признаки критерия устойчивости в определении банды как одной из групп преступного сообщества. Следует подчеркнуть, что научные деятели достаточно близки в толковании. Выделим основные критерии устойчивости банды.

Первым критерием устойчивости банды является организация группы лиц для совершения не одного отдельно взятого, а ряда (большого количества) нападений для регулярной преступной деятельности. Вторым критерием устойчивости банды является наличие постоянной связи между ее участниками, тождество их криминальных целей.

Представляется, что для решения проблемы необходимо на законодательном уровне закрепить определение устойчивости.

Предлагаем официально закрепить формулировку признаков устойчивости в п. 2 постановления Пленума Верховного суда № 1 в следующей редакции: «Бандой является организованная устойчивая вооруженная группа из двух и более лиц, заранее объединившихся для совершения нападений на граждан или организации. Бандой может быть признана организованная преступная группа, совершившая лишь одно нападение, если будет установлено, что данное преступление является одним из эпизодов, этапов преступной деятельности этой группы и данным преступлением ее преступная деятельность не ограничивалась или не должна была ограничиться по изначальному плану». Также изменению подлежит упоминание в ст. 209 «нападения» в единственном числе, так как способно ввести в заблуждение правоприменителя.

Литература

1. Официальный сайт генеральной прокуратуры РФ (Портал правовой статистики). – URL: http://crimestat.ru/regions_chart_total (дата обращения: 16.11.2021).
2. Герцензон, А. А., Меньшагин, В. Д., Ошерович, Б. С., Пионтковский, А. А. Государственные преступления. – Москва: Юрлитиздат, 2012. – С. 130.
3. Герцензон, А. А., Меньшагин, В. Д., Ошерович, Б. С., Пионтковский, А. А. Уголовное право. Особенная часть. Государственные преступления. – Москва: Юридическое издательство, 2011. – С. 129.
4. Герцензон, А. А., Меньшагин, В. Д., Ошерович, А. Л., Пионтковский, А. А. Государственные преступления. Москва: Юрлитиздат. 2009. С. 128; Лаптев А. Соучастие по уголовному праву // Юстиция. – 2011. – № 23. – С. 15.
5. Гришаев, П. И., Кригер, Г. А. Соучастие по уголовному праву. – Москва, 2015. – С. 111.
6. Мельникова Ю. Б., Устинова Т. Д. Уголовная ответственность за бандитизм. – Москва, 2001. – С. 12.
7. Стельмах В. Ю. Понятие устойчивости банды // Следователь. – 2007. – № 5(8). – С. 29–30.
8. Проходов, Ю. Н., Шеслер, А. В. Организованная группа как форма соучастия в преступлении // Актуальные проблемы правоведения в современный период: Сб. статей. Ч. 3. – Томск, 1998. – С. 14.
9. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 января 1997 г. № 1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм» // Бюллетень Верховного суда Российской Федерации. – 1997. – № 3.
10. Приговор Пермского областного суда от 04.03.2017 N 2-34/2017// СПС «Консультант-Плюс».
11. Якушева Т.В. Законодательная регламентация и практика привлечения к уголовной ответственности за организацию преступного сообщества (преступной организации) Дис. ... канд. юрид. наук. – Москва, 2016. – С. 110.

References

1. Oficial'nyj sajt general'noj prokuratury RF (Portal pravovoj statistiki). – URL: http://crimestat.ru/regions_chart_total (data obrashcheniya: 16.11.2021).
2. Gercenzon, A. A., Men'shagin, V. D., Osherovich, B. S., Piontkovskij, A. A. Gosudarstvennye prestupleniya. – Moskva: YUritizdat, 2012. – S. 130.
3. Gercenzon, A. A., Men'shagin, V. D., Osherovich, B. S., Piontkovskij, A. A. Uголовное право. Osobennaya chast'. Gosudarstvennye prestupleniya. – Moskva: YUridicheskoe izdatel'stvo, 2011. – S. 129.
4. Gercenzon, A. A., Men'shagin, V. D., Osherovich, A. L., Piontkovskij, A. A. Gosudarstvennye prestupleniya. Moskva: YUritizdat. 2009. S. 128; Laptev A. Souchastie po ugovnomu pravu // YUsticiya. – 2011. – № 23. – S. 15.
5. Grishaev, P. I., Kriger, G. A. Souchastie po ugovnomu pravu. – Moskva, 2015. – S. 111.
6. Mel'nikova YU. B., Ustinova T. D. Ugolovnaya otvetstvennost' za banditizm. – Moskva, 2001. – S. 12.
7. Stel'mah V. YU. Ponyatie ustojchivosti bandy // Sledovatel'. – 2007. – № 5(8). – S. 29–30.

8. Prohodov, YU. N., SHesler, A. V. Organizovannaya gruppa kak forma souchastiya v prestuplenii // Aktual'nye problemy pravovedeniya v sovremennyj period: Sb. statej. CH. 3. – Tomsk, 1998. – S. 14.

9. Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 17 yanvarya 1997 g. № 1 «O praktike primeneniya sudami zakonodatel'stva ob otvetstvennosti za banditizm» // Byulleten' Verhovnogo suda Rossijskoj Federacii. – 1997. – № 3.

10. Prigovor Permskogo oblastnogo suda ot 04.03.2017 N 2-34/2017// SPS «Konsul'tant-Plyus».

11. Yakusheva T.V. Zakonodatel'naya reglamentaciya i praktika privlecheniya k ugolovnoj otvetstvennosti za organizaciyu prestupnogo soobshchestva (prestupnoj organizacii) Dis. ... kand. jurid. nauk. – Moskva, 2016. – S. 110.

